

**АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ И ОРГАНОВ
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РАМКАХ КОНЦЕПЦИЙ «БЕЗОПАСНЫЙ ГОРОД» И
«БЕЗОПАСНАЯ МАХАЛЛЯ»**

Махсадов Махсатулло Исматович,

Профессор кафедры специальных юридических наук и военной дипломатии
Университета общественной безопасности Республики Узбекистан, д.ю.н. (DSc), доцент.

Митанов Зафар Ньматуллаевич,

Самостоятельный соискатель Университета общественной безопасности Республики
Узбекистан.

Аннотация: В статье анализируются механизмы взаимодействия государственных органов, в частности Национальной гвардии и органов внутренних дел Республики Узбекистан, в рамках реализации концепций «Безопасный город» и «Безопасная махалля». В ходе исследования рассматриваются совместная деятельность, правовые основы и практическая значимость данных структур в охране общественного порядка, профилактике правонарушений и обеспечении безопасности граждан. Также анализируется эффективность цифровизации и использования современных информационных технологий в данной сфере, выдвигаются научно-практические предложения по дальнейшему совершенствованию взаимодействия.

Ключевые слова: общественная безопасность, безопасный город, национальная гвардия, органы внутренних дел, безопасная махалля, профилактика правонарушений, взаимодействие государственных органов, цифровизация.

Abstract: The article analyzes the mechanisms of cooperation between state authorities, specifically the National Guard and the Internal Affairs bodies of the Republic of Uzbekistan, within the framework of implementing the "Safe City" and "Safe Mahalla" concepts. The research examines the joint activities, legal foundations, and practical significance of these structures in maintaining public order, crime prevention, and ensuring citizen safety. Furthermore, the effectiveness of digitalization and the use of modern information technologies in this field are analyzed, and scientific-practical proposals for further improving inter-agency cooperation are put forward.

Keywords: public safety, crime prevention, Safe City, National Guard, Internal Affairs bodies, Safe Mahalla, inter-agency cooperation, digitalization.

На сегодняшний день ускорение процессов урбанизации в мире и цифровая трансформация социальных отношений требуют совершенно новых подходов к охране общественного порядка и профилактике правонарушений. В качестве приоритетного направления реформ, проводимых в Республике Узбекистан на основе принципа «Во имя чести и достоинства человека», определено обеспечение мирной и безопасной среды проживания для каждого гражданина. В частности, внедрение систем «Безопасный город» и «Безопасная махалля», а также налаживание механизма работы в разрезе махаллей («махаллабай») по борьбе с преступностью ставят актуальные задачи перед правоохранительными органами государства.

Вывод взаимодействия между Национальной гвардией и органами внутренних дел на новый уровень при реализации данных концепций имеет стратегическое значение. Ведь обеспечение общественной безопасности зависит не только от технических средств (видеонаблюдение, интеллектуальные системы), но и непосредственно от скоординированных действий подразделений, несущих службу на местах, обмена информацией и рационального использования сил и средств.

Несмотря на то, что вопросы общественной безопасности и профилактики правонарушений исследовались многими отечественными и зарубежными учеными, правовые и организационные аспекты совместной деятельности Национальной гвардии и органов внутренних дел именно в интегрированной системе «Безопасный город» и «Безопасная махалля» нуждаются в сравнительном анализе. В частности, в условиях систем цифрового мониторинга и «е-махаллей» комплексного изучения требуют вопросы распределения полномочий между этими двумя структурами и повышения эффективности оперативного взаимодействия.

Успех данных концепций напрямую зависит от скоординированной деятельности правоохранительных органов. В частности, сотрудничество между Национальной гвардией Республики Узбекистан и органами внутренних дел является опорным столпом обеспечения общественной безопасности. Ведь контроль над современными угрозами, криминогенной ситуацией и ранняя профилактика правонарушений могут быть эффективными только при рациональном распределении сил и средств, обмене информацией и оперативном взаимодействии.

Принятые в последние годы нормативно-правовые акты и интеграция в сферу цифровых технологий (видеонаблюдение, искусственный интеллект, геоинформационные системы) возлагают на эти две структуры новые задачи. Однако на практике вопросы

дальнейшей оптимизации механизмов взаимодействия, предотвращения дублирования полномочий и укрепления связи между инспекторами по профилактике и патрульными группами Национальной гвардии по-прежнему сохраняют свою актуальность.

В нашей стране наряду с обеспечением мирной и спокойной жизни населения, формированием культуры общественной безопасности, проводится ряд работ по совершенствованию законодательства в этой области и организации деятельности на основе принципа «Служение интересам народа» [1].

В частности, в целях вывода на новый этап мер, осуществляемых по обеспечению общественной безопасности, профилактике правонарушений и борьбе с преступностью в условиях глобализации, были утверждены Концепция общественной безопасности Республики Узбекистан [2], Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-1 «О мерах по дальнейшему повышению эффективности системы создания безопасной среды и ранней профилактики правонарушений в махаллях республики в 2025 году» [3] и Стратегия развития системы обеспечения общественной безопасности в Республике Узбекистан на 2022–2025 годы [2]. В данных нормативно-правовых актах особое внимание уделено вопросу взаимодействия государственных органов и организаций в осуществлении реформ, связанных с обеспечением общественной безопасности в стране [2].

Особенно в настоящее время в нашей стране особое значение придается не борьбе с последствиями преступлений, а предупреждению преступности путем выявления и своевременного устранения её первопричин. В частности, 15 января 2024 года по инициативе Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева был принят Указ № УП-10 «О мерах по выведению на качественно новый уровень деятельности по научному исследованию сферы обеспечения общественной безопасности и борьбы с преступностью» [4]. Данный Указ расширяет возможности выработки обоснованных научных предложений по выявлению существующих проблем и поиску их обоснованных решений путем научного анализа как теоретических, так и правовых основ обеспечения общественной безопасности в стране.

С точки зрения обеспечения общественной безопасности, анализ преступности и мониторинг её динамики имеют важное значение для правоохранительных органов. По данным Министерства внутренних дел Республики Узбекистан, в 2024 году общее количество зарегистрированных преступлений по республике составило 132 298. Это на 27,1 % больше по сравнению с аналогичным периодом 2023 года и на 19,1 % больше, чем в

2021 году. За этот период количество преступлений на 10 тысяч человек составило 35,6 случая (в 2021 году — 31,8; в 2022 году — 29,2; в 2023 году — 28,3).

Ниже приводится анализ динамики преступности по годам. В январе-декабре 2024 года самый высокий уровень преступности на 10 тысяч населения был зафиксирован в городе Ташкенте — 104,3 случая. В Ташкентской области этот показатель составил 47,7; в Навоийской — 38,0; в Бухарской — 36,3; в Сырдарьинской — 35,7 и в Ферганской области — 34,8 случая. Самый низкий уровень преступности выявлен в Республике Каракалпакстан (23,2), Самаркандской (22,1) и Кашкадарьинской (21,8) областях. Хорезмская область заняла последнее место по уровню преступности, где было зафиксировано 21,5 случая на 10 тысяч населения [5].

Анализ преступности в разрезе регионов показывает, что взаимодействие силовых структур имеет ключевое значение в обеспечении общественной безопасности. Особенно в городе Ташкенте и крупных областях развитие оперативного сотрудничества между силовыми структурами, координация профилактических мероприятий и усиление обмена информацией являются решающими факторами в повышении эффективности борьбы с преступностью.

Из общего числа зарегистрированных преступлений 20,2 % составляют преступления против общественной безопасности и общественного порядка. Анализ выявленных в 2024 году преступлений данной категории показывает следующую ситуацию: наиболее часто регистрируемыми стали преступления, связанные с изготовлением или сбытом наркотических средств, которые составили 34,1 % от общего показателя. Также нарушения правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств достигли 35,0 % [5]. Преступления по этим двум направлениям представляют серьезную угрозу общественной безопасности.

Кроме того, преступления, связанные с хулиганством, зафиксированы на уровне 8,9 %. Данный вид правонарушений вызывает беспокойство среди населения и нарушает общественный порядок. В связи с этим особое значение приобретает взаимодействие между органами Министерства внутренних дел и Национальной гвардии.

В январе-декабре 2024 года по сравнению с аналогичным периодом 2023 года по некоторым видам преступлений наблюдалась тенденция роста. В частности, преступления, связанные с изготовлением или сбытом наркотических средств, увеличились на 36,8 %; случаи организации и проведения азартных и других игр, основанных на риске, — на 21,6

%; угон транспортных средств — на 8,5 %, а случаи выращивания запрещенных культур — на 13,3 % [5].

Однако по некоторым категориям преступлений наблюдалось снижение. В частности, случаи хулиганства сократились на 9,1 %; преступления, связанные с нарушением правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, — на 4,9 %; нарушения правил охраны труда — на 12,7 %. В то же время было зафиксировано значительное сокращение преступлений, связанных с легализацией доходов (придание законного вида имуществу, добытому преступным путем), — на 50,8 % [5].

Снижение этого показателя свидетельствует об эффективности проводимых реформ в сфере обеспечения безопасности. Также важное значение имеют такие меры, как широкое использование современных информационных технологий в борьбе с преступностью, усиление цифровой безопасности и укрепление сотрудничества с общественностью.

С точки зрения обеспечения общественной безопасности, высокий уровень преступности в Узбекистане может негативно сказаться на международном имидже страны и её привлекательности для туристов. Рост показателей преступности вызывает снижение доверия к безопасности страны не только у внутреннего населения, но и у международного сообщества и туристов. Для глубокого анализа этого вопроса в исследовании «Global Peace Index – 2024» [6] с участием 146 государств была проведена оценка уровня безопасности граждан и туристов. В рамках данной оценки учитывались такие факторы, как чувство безопасности при свободном передвижении днем и ночью, риск грабежей, краж транспортных средств, физического насилия и дискриминации.

Результаты данного анализа обеспечения общественной безопасности позволяют сделать важные выводы для Узбекистана. В целях обеспечения безопасности в стране необходимо совершенствовать деятельность правоохранительных органов, внедрять современные меры профилактики и укреплять сотрудничество с общественностью. Также требуются пересмотр приоритетных направлений концепции безопасности на основе международного опыта и разработка эффективных стратегий по борьбе с преступностью.

В связи с этим, необходимо реализовать комплексные меры по усилению профилактических мероприятий, эффективному использованию технологий цифровой безопасности и формированию у населения культуры законопослушания.

Вместе с тем, в новом Узбекистане целесообразно ознакомиться с трудами юристов-учёных, научно исследовавших криминологические аспекты обеспечения общественного порядка и общественной безопасности со стороны органов внутренних дел, Национальной

гвардии, Министерства по чрезвычайным ситуациям и других государственных организаций, привлеченных к непрерывному мониторингу криминогенной и социальной ситуации. В частности, к ним относятся такие научные труды, как: И. Исмаилов и Б. Батиров «Взаимосвязь объектов и субъектов обеспечения общественной безопасности», У. Э. Расулев «Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности как важная задача: национальный и зарубежный опыт» [8], А. Ф. Жолдасов «Общественный порядок: понятие, определение и специфические особенности» [9], М. З. Зиёдуллаев, А. С. Турсунов и А. Ш. Муродов «Организация системы работы "фукаробай" (в разрезе гражданина), "оилабай" (в разрезе семьи) и "махаллабай" (в разрезе махалли) по профилактике правонарушений и обузданию преступности» [10], Ф. К. Хужамбердиев «Совершенствование правовых основ деятельности Национальной гвардии Республики Узбекистан по обеспечению общественной безопасности» [11].

Кроме того, научно-теоретические проблемы, связанные с гражданскими аспектами обеспечения общественной безопасности в стране, освещены в работах М. Баратова и Н. Кулдашева «Перспективы обеспечения общественной безопасности на основе государственно-частного партнерства» [12], О. А. Камалова и Н. Кулдашева «Развитие государственно-частного партнерства в сфере общественной безопасности» [13].

Также теоретические проблемы обеспечения общественной безопасности освещали в своих трудах ученые из стран Содружества Независимых Государств, такие как А. В. Важеников, Н. В. Кривенская, И. К. Макаренко, С. А. Проскурин, А. А. Прохожев, С. К. Смутьский в соавторстве «Общая теория национальной безопасности» [14], Н. Б. Беккайров «Сотрудничество в области обеспечения безопасности и борьбы с терроризмом в рамках Шанхайской организации» [15] и другие правоведы.

На сегодняшний день одной из актуальных задач данной исследовательской работы является вывод на научно новый уровень взаимодействия Национальной гвардии и органов внутренних дел в обеспечении общественной безопасности, предупреждении чрезвычайных ситуаций и эффективном устранении их последствий, опираясь на научно-теоретические взгляды вышеупомянутых ученых и внедрение в последние годы в новом Узбекистане абсолютно новых механизмов обеспечения мира и спокойствия, решение проблем, способствующих совершению правонарушений, через систему мер социальной профилактики.

Гармонизация деятельности Национальной гвардии и органов внутренних дел в сфере обеспечения общественной безопасности является одним из важных требований

современного государственного управления. Как подчеркивается в международных и местных исследованиях, сотрудничество силовых структур является гарантией эффективности и имеет решающее значение в предотвращении правонарушений, устранении массовых беспорядков и обеспечении безопасности населения. Например, как отметила А. В. Эндольцева, «совершенствование правовых механизмов в соответствии с современными требованиями при обеспечении общественной безопасности служит повышению эффективности взаимодействия государственных органов» [16].

Механизмы взаимодействия между правоохранительными органами, в частности, Органами внутренних дел (ОВД) и Национальной гвардией (НГ) Республики Узбекистан, обретают новое содержание. Стратегические цели и задачи, намеченные на 2025–2026 годы [17], требуют цифровизации деятельности этих двух структур, внедрения систем интеллектуального управления и вывода межведомственной интеграции на качественно новый, «смарт» (умный) уровень.

Актуальность данного исследования заключается в том, что ускорение процессов урбанизации, глубокое проникновение цифровых технологий в жизнь общества и появление транснациональных и киберформ преступности требуют отказа от традиционных моделей полиции и перехода к технологическим и социально-ориентированным моделям сотрудничества. Концепции «Безопасный город» и «Безопасная махалля», исходя именно из этой потребности, предусматривают объединение не только физических сил, но и информационно-аналитического потенциала ОВД и НГ.

Архитектура общественной безопасности Республики Узбекистан претерпела коренные, хотя и поэтапные изменения, начиная с 2017 года. Если на начальном этапе наблюдалось создание Национальной гвардии как самостоятельного правоохранительного органа и наделение её широкими полномочиями, то реформы 2024–2026 годов делают акцент на функциональной специализации на основе принципов «консолидации сил» и «единого кулака».

Фундаментальной основой взаимодействия является «Концепция общественной безопасности Республики Узбекистан», утвержденная Указом Президента Республики Узбекистан № УП-27 от 29 ноября 2021 года [2]. В данном документе была создана «единая система» обеспечения общественной безопасности, в которой задачи субъектов четко разграничены: в частности, органы внутренних дел отвечают за борьбу с преступностью, следствие, общую профилактику и безопасность дорожного движения, в то время как органы Национальной гвардии — за охрану общественного порядка (патрулирование),

охрану объектов государственного значения и обеспечение общественной безопасности в период проведения массовых мероприятий.

Однако практика показала, что строгое разделение функций в некоторых случаях может нанести ущерб оперативности и привести к «ведомственному эгоизму». В связи с этим нормативные акты нового поколения, принятые в 2025 году, в частности, постановления Президента Республики Узбекистан № ПП-1 от 3 января 2025 года «О мерах по дальнейшему повышению эффективности системы создания безопасной среды и ранней профилактики правонарушений в махаллях республики в 2025 году» и № ПП-253 от 18 августа 2025 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые решения Президента Республики Узбекистан, направленных на дальнейшее повышение результативности системы ранней профилактики преступности в махаллях» [18], внедрили «интегрированную» модель взаимодействия.

Сравнительный анализ этих документов показывает, что государственная политика теперь отказывается от простого параллельного функционирования двух структур и переходит к концентрации их ресурсов (человеческих, технических, информационных) на конкретных целях — в частности, в махаллях с тяжелой криминогенной обстановкой.

Важнейшим и стратегически значимым институциональным изменением, выявленным в рамках исследования, является перевод Главного управления охраны Национальной гвардии в систему Министерства внутренних дел и создание на его базе «Департамента охраны» согласно решению, принятому в ноябре 2025 года [19]. Эта реформа коренным образом меняет баланс сил и формат взаимодействия между ОВД и НГ.

На вновь созданный Департамент охраны МВД с 1 января 2026 года возложена задача по внедрению систем биометрической идентификации личности на охраняемых объектах, в том числе в банках и хокимиятах [19]. Эти системы напрямую интегрируются в базу данных МВД «Безопасный город».

Несмотря на реформы, при осуществлении патрульной службы в общественных местах сохраняется взаимодействие Патрульно-постовой службы (ППС) ОВД и подразделений Национальной гвардии. Однако теперь их зоны ответственности распределяются на основе «умного» анализа. Органы Национальной гвардии несут службу в основном в местах проведения массовых мероприятий, парках отдыха, на крупных рынках и вокруг стратегических объектов, в то время как ОВД (ППС) действуют в жилых массивах, на улицах с тяжелой криминогенной обстановкой и внутри махаллей «красной» категории.

Концепция «Безопасный город» в современных условиях — это не просто совокупность камер видеонаблюдения, а единая интеллектуальная платформа прогнозирования, выявления и реагирования на правонарушения. Взаимодействие ОВД и НГ на этой платформе поднимается на новый уровень благодаря цифровым технологиям и искусственному интеллекту (ИИ).

Программа «Е-Намкор», внедренная в рамках развития системы «Безопасный город», является ярким примером межведомственной цифровой интеграции. Эта программа позволяет физическим и юридическим лицам добровольно подключать свои частные камеры видеонаблюдения к территориальным ситуационным центрам ОВД и НГ. Если предприниматель или гражданин подключает свою камеру к «Е-Намкор», изображение с этой камеры в режиме реального времени отображается в дежурных частях ОВД и НГ. Интегрированные в систему алгоритмы ИИ автоматически распознают подозрительные действия (например, скопление людей перед магазином в ночное время, лица в масках, ношение оружия).

Согласно современным научным подходам, этот процесс можно оценить как «Multi-agent LLM (Large Language Model) collaboration». При этом каждый патруль и центральный сервер (управляющий) непрерывно обмениваются данными и принимают решения в зависимости от ситуации. Например, когда камера (сенсорный агент) фиксирует опасность, система автоматически определяет ближайший свободный патруль (исполнительный агент) и отправляет ему задание. Это минимизирует человеческий фактор и сокращает время реакции.

Постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-253 от 18 августа 2025 года [20] определен полный охват махаллей со сложной криминогенной обстановкой камерами, работающими на основе искусственного интеллекта. Целесообразно синхронизировать системы биометрической идентификации, устанавливаемые Департаментом охраны МВД в банках и государственных учреждениях, с базой МВД «Лица в розыске». Это послужит ранней профилактике правонарушений.

Например, когда лицо, находящееся в розыске, заходит в банк, биометрическая камера распознает его. Система одновременно отправляет сигнал «тревога»:

1. В службу безопасности банка;
2. В дежурную часть территориального ОВД;
3. Ближайшему патрулю Национальной гвардии. Такая трехсторонняя осведомленность резко снижает шансы на побег.

В рамках концепции «Безопасная махалла» взаимодействие ОВД и НГ проявляется на местном уровне, непосредственно в процессе работы с гражданами. В 2025–2026 годах в этом направлении произошел коренной перелом: акцент сместился с общей профилактики на «адресную и научно обоснованную» систему работы.

Постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-1 от 7 января 2026 года «О дополнительных мерах по внедрению целостной системы адресной работы в направлении создания безопасной среды в махаллях республики» [18] введена новая система закрепления ответственных за махаллями с тяжелой криминогенной обстановкой («красными»).

Согласно постановлению, в целях организации адресной работы, направленной на налаживание эффективной системы раннего предупреждения преступности в махаллях, в 2026 году территории были поименно закреплены за ответственными руководителями и учреждениями в следующем порядке:

- махалли с тяжелой криминогенной обстановкой — за хокимами районов (городов), прокурорами, начальниками органов внутренних дел и их заместителями;
- махалли, находящиеся в «красной» категории на протяжении 5 лет, — за начальниками территориальных управлений Национальной гвардии, заместителями руководителей органов внутренних дел областного уровня и заместителями хокимов;
- махалли, остающиеся в «красной» категории в течение 3 лет, — за образовательными и научными организациями правоохранительных органов;
- районы и города с самой тяжелой криминогенной обстановкой — за первыми заместителями прокуроров и руководителей органов внутренних дел областного уровня;
- махалли с наибольшим удельным весом женской преступности, преступности лиц, злоупотребляющих алкоголем и наркотиками, а также конфликтных семей — соответственно за начальниками областных управлений семьи и женщин, здравоохранения и юстиции [18].

Это нововведение означает, что офицеры Национальной гвардии теперь не ограничиваются только патрулированием и охраной общественного порядка, но и принимают непосредственное участие в решении социальных проблем, работе с конфликтными семьями совместно с махаллинской «семеркой». Это означает усиление элементов «Community Policing» (взаимодействие с общественностью) в деятельности НГ.

С 2025 года в областных центрах и криминогенно сложных районах введена новая должность — «Младший инспектор профилактики». Хотя эта должность входит в систему

ОВД, её деятельность неразрывно связана с патрулями Национальной гвардии. Сотрудники НГ при выявлении случаев мелкого хулиганства или употребления алкоголя во время патрулирования не имеют полных полномочий по составлению административного протокола. Раньше они были вынуждены ждать инспектора профилактики ОВД. Теперь они передают правонарушителя «младшему инспектору» на месте. Это гарантирует, что патруль не будет отвлекаться от маршрута на долгое время.

Младшие инспекторы работают адресно с лицами, вернувшимися из трудовой миграции. Если среди них выявляются лица, склонные к совершению преступлений, информация передается патрулям НГ, и патрулирование на территории проживания данного лица усиливается.

Система «E-ijtimoiy profilaktika» (E-социальная профилактика), внедренная на основании Постановления Президента № ПП-1 от 3 января 2025 года, автоматизирует межведомственное взаимодействие по случаям семейного (бытового) насилия, легких телесных повреждений и наркомании. Например, при совершении правонарушения (звонок на 102) система автоматически открывает электронную «карточку». Система распределяет задачи на основе алгоритма: инспектору ОВД — доследственная проверка, психологу Национальной гвардии — работа с потерпевшим, активистам махалли — изучение семейной среды. Здесь без человеческого фактора в каждое ведомство поступает конкретное поручение, исполнение которого контролируется в электронном виде.

Несмотря на активную фазу реформ, в сотрудничестве ОВД и НГ сохраняются серьезные правовые, технические и практические проблемы, ожидающие своего решения. К ним относятся:

Во-первых, наличие неопределенности в границах полномочий и ответственности. Анализ зарубежного опыта, в частности взаимодействия Полиции и Росгвардии в Российской Федерации, показывает, что при действии двух силовых структур на одной территории может возникнуть конфликт полномочий. В Узбекистане, когда сотрудники НГ и сотрудники ППС ОВД одновременно привлекаются к охране общественного порядка, вопрос «кто является руководителем?» остается открытым. Хотя общее руководство возложено на МВД, в оперативных ситуациях (например, при подавлении массовых беспорядков) могут возникать сбои в системе командования.

Во-вторых, наличие различий в подготовке к правовым и процессуальным процессам. Сотрудники ОВД обладают большей правовой и процессуальной подготовкой, тогда как сотрудники Национальной гвардии специализируются на военной тактике. Концепция

«Безопасная махалля» требует вежливого, психологически обоснованного общения с населением. В отчетах Государственного департамента США и международных организаций отмечались случаи грубого обращения или превышения полномочий сотрудниками правоохранительных органов Узбекистана при общении с гражданами. Например, по факту смерти А. А., скончавшегося после избиения сотрудниками Дорожно-патрульной службы в июне 2021 года, трое должностных лиц были допрошены и взяты под стражу; в декабре 2021 года двое сотрудников органов внутренних дел, М. К. и С. Р., были приговорены к двум годам лишения свободы. Милитаризованный подход не всегда эффективен при работе с мирным населением, особенно в деэскалации конфликтных ситуаций [21].

В-третьих, наличие разрывов в интеграции данных. Несмотря на объединение баз данных в рамках «Безопасного города», планшеты сотрудников НГ и ОВД на местах не всегда могут подключиться к единой сети. Низкая скорость интернета и нехватка технических средств препятствуют полноценной работе таких передовых систем, как «E-Namkor» и «Face ID».

Вместе с тем, согласно Постановлению Кабинета Министров от 27 ноября 2024 года № 791 «О мерах по совершенствованию системы охраны общественного порядка и обеспечения пожарной безопасности на крупных рынках» [22], охрана общественного порядка на крупных рынках организуется на договорной основе путем налаживания службы подразделений Национальной гвардии Республики Узбекистан (для крупных рынков, расположенных в городах Ташкенте, Нукусе и областных центрах) и Министерства внутренних дел Республики Узбекистан (для крупных рынков в других районах и городах). Отсутствие у сотрудников Национальной гвардии полномочий по доступу к системе «E-Patrol» для проверки транспортных средств и получения соответствующих данных при проведении профилактических бесед с водителями автомобилей, припаркованных в зонах их ответственности, негативно сказывается на эффективном выполнении задач, определенных в части 7 Положения, утвержденного вышеуказанным постановлением.

В-четвертых, «закрытость» ведомственной информации. В некоторых случаях из-за того, что оперативно-розыскные данные находятся под грифом «секретно», оперативные сотрудники ОВД не желают делиться этой информацией с патрулями Национальной гвардии (НГ). Это приводит к тому, что сотрудник НГ не обладает полной информацией о криминогенной обстановке на месте несения службы и может пропустить потенциальную угрозу.

В-пятых, на сегодняшний день существуют серьезные препятствия для принятия мер «ситуационной профилактики» в махаллях, которые являются самым нижним звеном системы обеспечения общественной безопасности. Анализ показывает, что отсутствие у махалли собственного независимого бюджета приводит к тому, что многие инициативы в области безопасности остаются на бумаге.

Согласно действующему порядку, система под названием «Бюджет махалли» находится в основном под контролем районных (городских) хокимиятов и финансовых отделов, а распределение средств привязано к централизованным бюрократическим процессам. Для реализации элементарных мер, крайне необходимых для обеспечения безопасности — например, установки предупреждающих знаков в зоне, которая может стать очагом преступности, замены ламп на темных улицах в ночное время или ремонта камеры наблюдения — председателю махалли приходится обращаться с письмом в районный хокимият и долго ждать выделения средств.

Эти бюрократические барьеры негативно сказываются на оперативности инспекторов профилактики (МВД) и военнослужащих Национальной гвардии. Из-за отсутствия возможности незамедлительно устранять условия, способствующие совершению правонарушений в регионе (например, неосвещенные дорожки, заброшенные здания), профилактические меры остаются неэффективными, что создает почву для совершения повторных преступлений.

Исходя из вышеизложенного анализа, выдвигаются следующие предложения по совершенствованию взаимодействия ОВД и НГ в рамках концепций «Безопасный город» и «Безопасная махалля»:

Во-первых, в настоящее время каждое ведомство использует собственное программное обеспечение. Необходимо создать единую систему мобильного приложения с общим интерфейсом для сотрудников ОВД и НГ, но с разграничением уровней доступа к информации в зависимости от должностных полномочий, в частности, единую платформу «Цифровой офицер». Данное приложение должно работать на основе технологии блокчейн, чтобы каждое действие (запрос, протокол) фиксировалось без возможности изменения.

Во-вторых, необходимо внедрить единый учебный модуль «Интегрированные действия в общественной безопасности» совместно с Университетом общественной безопасности и Академией МВД. Используя платформу дистанционного обучения, внедренную Постановлением № ПП-253, целесообразно организовать совместные онлайн-

курсы для сотрудников обоих ведомств по темам «Управление конфликтами», «Составление психологического портрета» и «Первая медицинская помощь».

В-третьих, целесообразно установить право доступа к единой информационной платформе «E-patrul» Министерства внутренних дел для проверки транспортных средств и получения, соответствующих данных в процессе профилактических бесед с водителями автомобилей, припаркованных в зонах ответственности органов Национальной гвардии.

В-четвертых, целевое направление фондов в рамках концепции «Безопасная махалля». В целях устранения данных проблем и полноценной реализации принципа «Безопасная территория» в махаллях, целесообразно создать при каждом сходе граждан «Фонд безопасности и благоустройства махалли» без статуса юридического лица или в форме целевого счета.

В качестве источников формирования данного фонда предлагается закрепить в законодательстве следующее:

1. 10 процентов штрафов, взысканных с правонарушителей за административные правонарушения, выявленные непосредственно на территории махалли (выброс бытовых отходов в неустановленных местах, нарушение правил благоустройства, несоблюдение правил охраны общественного порядка и т.д.), должны направляться напрямую в фонд этой махалли.

2. 5 процентов штрафов, взысканных за правонарушения, зафиксированные через автоматизированные средства (радары, интеллектуальные камеры), установленные на территории махалли в рамках концепций «Умная махалля» и «Безопасный город», должны перечисляться на счет махалли.

Направления расходования этих средств должны быть строго определены: они должны направляться исключительно на развитие инфраструктуры общественной безопасности (установка и обслуживание камер наблюдения, улучшение системы ночного освещения) и материальное стимулирование лиц, содействующих охране общественного порядка (посыбоны, активные граждане). Распоряжение средствами осуществляется на основе решения Кенгаша махалли, что обеспечивает общественный контроль.

Внедрение данного предложения выведет взаимодействие Министерства внутренних дел и органов Национальной гвардии на качественно новый уровень по следующим направлениям:

- Когда инспектор профилактики МВД и военнослужащий Национальной гвардии вносят конкретные предложения по стабилизации криминогенной обстановки на своих

участках (например, установка камеры в «слепых зонах»), эти предложения больше не будут отклоняться из-за отсутствия средств. Махалля за счет собственных средств незамедлительно решит проблему, что повысит результативность профилактической деятельности сотрудников двух ведомств.

- Возврат части штрафа, взысканного за каждое выявленное на территории правонарушение, в саму эту территорию усилит мотивацию инспектора профилактики и сотрудника Национальной гвардии обеспечивать верховенство закона для улучшения инфраструктуры «своей махалли». Это сформирует принцип **«Штраф не для наказания, а для развития территории»**.

- Появится возможность стимулирования активных граждан и посыбонов, оказывающих тесную помощь сотрудникам МВД и Национальной гвардии в охране общественного порядка за счет средств фонда. Это послужит формированию надежной опорной силы среди общественности для силовых структур и эффективной организации совместных патрульных служб.

Создание «Фонда безопасности и благоустройства махалли» является инновационным механизмом не только формирования местного бюджета, но и ресурсного обеспечения деятельности МВД и органов Национальной гвардии по обеспечению общественной безопасности непосредственно в низовом звене. Такой подход позволит перейти от борьбы с последствиями преступности к системе «умной профилактики», направленной на её предупреждение.

При этом стоит особо отметить, что 2026 год открывает новую эру в сотрудничестве органов внутренних дел и Национальной гвардии. Стратегические документы и практические шаги показывают, что государство стремится перейти от модели «полицейского государства» к модели «безопасности, ориентированной на сервис». Создание Департамента охраны при МВД, внедрение института «Младшего инспектора профилактики» и системы «E-ijtimoiy profilaktika» — всё это смелые шаги, направленные на устранение межведомственных барьеров и объединение ресурсов. Хотя на практике сохраняются конфликты полномочий и технические проблемы, усиление искусственного интеллекта и цифровой интеграции послужит снижению человеческого фактора, повышению прозрачности и эффективности системы. Только через целостный, научно обоснованный и технологически совершенный механизм взаимодействия можно будет полностью реализовать принцип «Новый Узбекистан – безопасная страна».

Проведенные исследования и анализ практической деятельности в рамках концепций «Безопасный город» и «Безопасная махалля» показывают, что период разрозненной работы субъектов системы обеспечения общественной безопасности подошел к концу. Общий описательный вывод статьи проявляется в следующих приоритетных направлениях:

Во-первых, концептуальное обновление взаимодействия. Взаимосвязь Национальной гвардии и органов внутренних дел перешла на этап объединения сил ради единой стратегической цели, а не просто «оказания помощи». Это сотрудничество позволило оптимизировать маршруты патрулирования в общественных местах, оперативно направлять силы в «красные» зоны с тяжелой криминогенной обстановкой. Анализ подтвердил, что совместная дислокация этих двух структур является основным драйвером раннего предупреждения преступлений.

Во-вторых, роль цифровых технологий. Интеллектуальное видеонаблюдение и аналитические системы, внедряемые в рамках проекта «Безопасный город», выполняют функцию «цифрового помощника» для сотрудников Национальной гвардии и ОВД. Вывод заключается в том, что чем выше взаимная интеграция систем (совместимость баз данных), тем выше скорость реагирования на правонарушения. Это, в свою очередь, обеспечивает на практике принцип неотвратимости наказания.

В-третьих, эффективность системы работы «махаллабай». Концепция «Безопасная махалля» приблизила правоохранительные органы к народу. Работа сотрудников Национальной гвардии в унисон с махаллинскими инспекторами профилактики открыла новый качественный этап, особенно в предотвращении безнадзорности среди несовершеннолетних и устранении семейных конфликтов. Важным достижением в этом процессе является налаживание системы обратной связи (feedback) государственных органов с населением.

В-четвертых, необходимость институционального совершенствования. Недостатки, выявленные по итогам исследования, показывают, что в будущем необходимо дальнейшее уточнение правовых механизмов взаимодействия, повышение технологической грамотности сотрудников и снижение межведомственной бюрократии.

Итоговый вывод заключается в том, что сотрудничество Национальной гвардии и органов внутренних дел — это не только поддержание порядка, но и важнейшее условие формирования у граждан чувства защищенности со стороны государства. Успешное продолжение этих концепций еще больше укрепит авторитет Узбекистана как безопасного и стабильно развивающегося государства.

Список использованной литературы

1. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2023-yil 23-martdagi 121-sonli «2022 – 2025-yillarda O‘zbekiston Respublikasida jamoat xavfsizligini ta‘minlash tizimini rivojlantirish strategiyasini tasdiqlash to‘g‘risida»gi Qarori // <https://lex.uz/uz/docs/6411327>.
2. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2021-yil 29-noyabrdagi PF-27-son «O‘zbekiston Respublikasi jamoat xavfsizligi konsepsiyasini tasdiqlash va uni amalga oshirish chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi Farmoni // <https://lex.uz/docs/5749291>.
3. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 03.01.2025-y. PQ-1-son «2025-yilda respublika mahallalarida xavfsiz muhitni yaratish va huquqbuzarliklarning barvaqt oldini olish tizimi samaradorligini yanada oshirish bo‘yicha chora-tadbirlar to‘g‘risida»gi Qarori // <https://lex.uz/en/pdfs/7330260>.
4. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining PF-10-son «Jamoat xavfsizligini ta‘minlash va jinoyatchilikka qarshi kurashish sohasini ilmiy tadqiq qilish faoliyatini sifat jihatidan yangi bosqichga ko‘tarish chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi Farmoni // <https://lex.uz/docs/6755597>.
5. <https://stat.uz>. (murojaat sanasi 24.09.2025-y.).
6. <https://global-relocate.com/ru/>.
7. <https://www.researchgate.net/publication/364569668>.
8. Rasulev U.Ye. «Jamoat tartibini saqlash va jamoat xavfsizligini ta‘minlash muhim vazifa: milliy va xorijiy tajriba» / jurnal Eurasian Journal of Academic Research <https://cyberleninka.ru>.
9. Joldasov A.F. «Jamoat xavfsizligi: tushunchasi, ta‘rifi va o‘ziga xos xususiyatlari» // Academic research in educational sciences. – 2021. – T. 2. – №. 12. – S. 1163-1174.
10. M.Z. Ziyodullayev, A.S. Tursunov, A.Sh. Murodov va boshq. Huquqbuzarliklar profilaktikasi va jinoyatlarni jilovlash bo‘yicha «fuqarobay», «oilabay» va «mahallabay» ishlash tizimini tashkil etish metodikasi: O‘quv-metodik qo‘llanma / – T.:O‘zbekiston Respublikasi IIV Akademiyasi, 2021. – 125 b.
11. Xujamberdiyev F.K. O‘zbekiston Respublikasi Milliy gvardiyasining jamoat xavfsizligini ta‘minlash faoliyatining huquqiy asoslarini takomillashtirish // yuf.f.d (PhD) dissertatsiyasi. 2023.
12. Baratov M., Kuldashev N. Jamoat xavfsizligini davlat-xususiy sheriklik asosida ta‘minlash istiqbollari // <https://uza.uz/uz/posts/>.
13. Kamalov O.A., Kuldashev N. «Jamoat xavfsizligi sohasida davlat-xususiy sheriklikni rivojlantirish» // <file:///C:/Users/User/Downloads/3751.pdf>.

14. Прохожева А.А. Общая теория национальной безопасности: Учебник / Под общ. ред. Изд. 2 / М.: Изд-во РАГС, 2005, 344 с. (Учебники Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации).
15. Беккайров Н.Б. Сотрудничество в области обеспечения безопасности и борьбы с терроризмом в рамках Шанхайской организации / Нурсултан Болатулы Беккайров. – Текст: непосредственный // Молодой ученый.–2018. – № 14 (200). – С. 213-215. – УРЛ: <https://moluch.ru/archive/200/49184/> (дата обращения: 23.01.2025).
16. Ендолцева А.В. Совершенствование правовых механизмов обеспечения общественной безопасности в современных условиях // Административное и муниципальное право. – 2020. – № 5. – С. 45–52.
17. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2022 yil 28 yanvardagi PF-60-son «2022 – 2026 yillarga mo‘ljallangan Yangi O‘zbekistonning taraqqiyot strategiyasi»gi Farmoni // <https://lex.uz/docs/5841063>.
18. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 3-yanvardagi PQ-1-son «2025-yilda respublika mahallalarida xavfsiz muhitni yaratish va huquqbuzarliklarning barvaqt oldini olish tizimi samaradorligini yanada oshirish bo‘yicha chora-tadbirlar to‘g‘risida»gi qarori // <https://lex.uz/uz/docs/-7330260>., O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 18-avgustdagi PQ-253-son «O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining ayrim qarorlariga mahallalarda jinoyatchilikning barvaqt oldini olish tizimi natijadorligini yanada oshirishga qaratilgan o‘zgartirish va qo‘shimchalar kiritish to‘g‘risida»gi qarori // <https://lex.uz/uz/docs/-7690026>.
19. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 28-noyabrdagi PQ–360-son «Ichki ishlar organlarining qo‘riqlash sohasidagi faoliyatini samarali tashkil etish chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi qarori // <https://lex.uz/docs/7865959>.
20. O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining 2025-yil 18-avgustdagi PQ-253-son «O‘zbekiston Respublikasi Prezidentining ayrim qarorlariga mahallalarda jinoyatchilikning barvaqt oldini olish tizimi natijadorligini yanada oshirishga qaratilgan o‘zgartirish va qo‘shimchalar kiritish to‘g‘risida»gi qarori // <https://lex.uz/uz/docs/-7690026>.
21. <https://www.state.gov/reports/2021-country-reports-on-human-rights-practices/uzbekistan/>., <https://www.state.gov/reports/2022>.
22. O‘zbekiston Respublikasi Vazirlar Mahkamasining 2024-yil 27-noyabrdagi 791-son «Yirik bozorlarda jamoat tartibini saqlash va yong‘in xavfsizligini ta‘minlash tizimini takomillashtirish chora-tadbirlari to‘g‘risida»gi qarori / <https://lex.uz/ru/pdfs/7239729>.